

В субботу вечером

Новая роль Вии Артмане

У авторов, писавших об английской королеве Елизавете, не было единодушного мнения о ее личности, каждый изображал ее по-своему. Фридрих Шиллер и Стефан Цвейг пытались соединить в характере Елизаветы, с одной стороны, — хитрость, лицемерие, ханжество, а с другой, — ум, проницательность. И в то же время — показать, что королева была по-женски несчастлива. Роберт Болт, автор пьесы «Виват, да здравствует королева!» ставил другую задачу. В его пьесе актриса должна была играть в одних сценах Елизавету, в других — Марию Стюарт, показывая как бы два характера одной личности.

По-своему подошел к истории царствования Елизаветы австрийский драматург Фердинанд Брукнер. Он заявил о себе в начале 30-х годов пьесой «Елизавета английская». Две исторические личности — Елизавета и испанский король Филипп II поддерживали дружеские отношения, затем Елизавета отвергла его притязания, признавшись, что, возможно, совершила ошибку, не сделала это в интересах своего народа и борьбы с лордами.

Конечно, нельзя изучать историю по пьесе Брукнера. Прежде всего она была написана для сцены, для определенной австрийской актрисы, в центре ее — образ необычный: не только королевы, но и женщины.

3 октября 1949 года, выступив перед зрителями в роли Елизаветы в сценах из трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт», начала свою сценическую жизнь Вия Артмане. Судьбе было угодно распорядиться так, что в расцвете своего таланта актриса снова встретилась с Елизаветой. Этот спектакль («Елизавета английская») не сразу обрел свое сегодняшнее звучание. Менялись его темп и ритм, и только теперь мы можем оценить по достоинству все плюсы и минусы постановки.

Вия Артмане в роли королевы Елизаветы отказалась от демонстрации внешних признаков королевской власти, от показа всех мелочей дворцового этикета. Прежде всего актриса вместе с постановщиком Арнольдом Линнием (режиссер Айна Матиса, режиссеры сценического движения Эрика Ферда и Улдис Вейспал) старалась следовать авторскому стилю и логике развития роли. История и жизнь. Героиня Вии Артмане прежде всего — зеркало своей эпохи. Вспомним, что отец Елизаветы — король Генрих VIII приговорил ее мать — Анну Болейн к смертной казни, когда дочери было три года, и мы поймем, что Елизавете прежде всего не хватало матери, а фактически и отца. Осторожность — ее главное качество, и Вия Артмане именно это подчеркивает в сценах с лордами. Королева, знающая латынь, древнегреческий, древнееврейский, хорошо разбирающаяся в истории и юриспруденции, не может принимать поспешные решения. Глубоко и прочувствованно звучат ее слова о своей стране, об Англии, которая должна выглядеть как хорошо прибранная комната в здании большого мира. Где взять четырнадцать тысяч фунтов, чтобы осушить Уолсбийские болота? Первейшая забота королевы — о внутреннем порядке в стра-

не — о пастбищах, о развитии ремесла, рыболовства. О тех двух с половиной миллионах людей, которые хотят работать и жить в мире. Реальная действительность заставляет Елизавету выжидать, медлить, отчаянно искать выход, находить ответы на вопросы. Не позволить лордам сбить себя с толку, запугать — одна из ведущих линий образа, созданного Артмане.

В. Артмане большая актриса, она не хочет ни в чем приукрашивать свою Елизавету. Вспомним сцену в спальне, когда в нее врывается фаворит королевы Эссекс. Сколько раз, бывало, мы наблюдали старания тех или иных актеров наиболее эффектно подавать своих героев, боясь показать их в непривлекательном виде. Королева В. Артмане предстает перед нами стареющей женщиной, которую одиночество толкает навстречу Эссексу и в то же время отталкивает от него. Брукнер в период работы над пьесой был увлечен идеями Фрейда и, разумеется, в показе отношений Елизаветы и Эссекса есть определенное отражение этого увлечения. Однако актриса тонко преодолевает и это обстоятельство, и то, что Андрис Берзинь — в общем-то органичный актер — в данном случае оказался неподходящим партнером. Молодой актер не сумел подчеркнуть самоуверенность, хладнокровие, с которыми Эссекс окунается в политическую игру. Перед нами — мальчик, ведущий обыденный разговор, расхаживающий по большой сцене.

Главная опора Вии Артмане в спектакле — Артур Димитер в роли Уильяма Сесилия. В голосе актера нет ни одной знакомой нам интонации, перед нами государственный деятель, осознающий пустоту жизни. За внешней невозмутимостью Сесилия мы видим в нем соучастника самых сокровенных замыслов королевы. И поэтому такое большое впечатление производит восьмая сцена в комнате Елизаветы, когда королева подписывает смертные приговоры.

В. Артмане лепит образ по принципу контраста. Ее героиня от легкой иронии переходит к напряженному драматизму, от мучений ревности к жажде отмищения, которой пылает влюбленная женщина. Ее королева как бы меняет маски, то соглашаясь с собеседниками, то играя смирение, то ища поддержки, то оказываясь во власти чувства. И все это в игре.

Несколько наивные у автора сцены заговора получились в спектакле еще наивнее (словно малышки во дворе играют)...

Параллельно идут диалоги Елизаветы и Филиппа II. Филиппу, правда, отведено невыгодное сценическое пространство, и Харию Лиепиню приходится затрачивать немалые усилия, чтобы фанатичные речи его героя доходили до зала. Эти словесные поединки представляют трудность для обоих актеров, возникают неточности, неожиданные провалы. Сценаристы Василий Валериус и Юрий Маркаров лишили актеров возможности свободно чувствовать себя на сцене, зажали их в тиски надуманных конструкций. Если у Вии Артмане положение все же более выгодное, то исполнители роли

Филиппа II Эдгар Зиле и Хари Лиепинь просто не в состоянии органично жить в образе.

В душевном смятении наблюдает Елизавета сцену казни Эссекса. Логика полководца заставляет ее принять решение нанести контрудар армии Филиппа II. А когда цель достигнута, начинается драма Елизаветы, которая так целовечно проявляется в словах: «Закройте окна, закройте окна!».

В своей Елизавете Вия Артмане показывает драму правительницы и женщины. Властолюбие не принесло плодов, не было по существу и личной жизни. Власть постепенно переходит в руки Бэкона, и Елизавета убеждается, что его идея мирового господства начинает уподобляться завоевательской политике Филиппа II. Борьба оказалась напрасной, и в голосе королевы слышится душевная опустошенность. Холод одиночества обволакивает ее, словно туман над озером, когда становятся различимы лишь контуры.

Может быть двоякое отношение к Елизавете: можно жалеть королеву, можно осуждать. В. Артмане, следуя за автором пьесы, защищает свою героиню. Ничто так быстро не изнашивается, как преимущества, только что достигнутые, — таково одно из самых горьких признаний Елизаветы. Что останется мне? — в раздумье спрашивает она. И снова звучит диалог прекрасных актеров. Сесил — А. Димитер советует королеве читать Цицерона. Однако Елизавета предпочитает Петrarку: неизбывная печаль — вот то, что ей нужно. «Оставь этот мир таким, каким ты в него пришел: ничего о нем не зная. Я и не знаю о нем ничего», — таков финальный аккорд жизни королевы.

По мнению автора пьесы, политика подобна опасной игре, в которой побеждают самые удачливые и ловкие. В этом смысле, правда, спектаклю не хватает четкости. Даже Бэкон Карлуса Аушкэпа недостаточно авантюристичен; это, скорее, суховатый резонер. Во всяком случае, он вошел в сценическое действие как носитель довольно неясных функций.

Умышленно я не останавливаюсь на исполнителях других ролей. Это был бы отдельный разговор и о недостаточном профессионализме молодых актеров, и об общем принципе прочтения и постановки пьесы. Художественный театр должен осуществлять масштабные постановки. Это — в его традициях. Но для этого должны быть соответствующие актеры. Такова Вия Артмане, таковы Хари Лиепинь, Артур Димитер. И не будем удивляться, что существует дистанция между этими мастерами и только начинающими свою сценическую жизнь молодыми актерами, которые еще не справляются с элементарным — с работой над собой. Ткать диалог, создавать неповторимый характер — этому училась Вия Артмане с первых дней студийных занятий...

Драматизм спектакля усиливает очень выразительная музыка Р. Паула, а также квалифицированные звукозаписи.

Г. Трейманис.